

НА темно-синем бархате занавеса две цифры — 50 и 30 — годы жизни и годы творчества. 12 февраля их увидели те, кто пришел в Русский драматический театр имени М. Горького на творческий вечер народного артиста ДАССР Игоря Ивановича Карбовского.

Театральная общественность республики отмечала в этот день пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие творческой деятельности артиста, уже четверть века играющего на сцене махачкалинского Русского драматического театра. Поэтому так много друзей артиста было в зале, зна-

комых ему и незнакомых, но одинаково дорогих и жизненно нужных, ибо бесплоден путь актера без зрителей, ставших единомышленниками и друзьями.

Слова признательности за труд, упорный и многолетний, слова сердечных пожеланий на будущее звучали в выступлении министра культуры ДАССР А. Ю. Гаджиева, открывшего юбилейный вечер, в приветственных адресах, которые зачитали заместитель министра культуры Г. А. Палчаев, сек-

ретарь Советского района КПСС гор. Махачкалы Ф. А. Эмирова, председатель обкома профсоюза работников культуры Ф. А. Ягизарова, член комитета комсомола завода имени М. Гаджиева Е. Инатаева, представители театров республики и другие.

Кавалеру ордена Красной Звезды и шести боевых медалей Игорю Ивановичу Карбовскому была вручена еще одна награда война — нагрудный знак «25-лет Победы в Великой Отечественной войне».

ЮБИЛЕЙ АКТЕРА

МНОГИЕ годы живет в Махачкале артист Игорь Иванович Карбовский. Большой, заметный, спешит он два раза в день в Русский театр имени М. Горького, которому отдает четверть века. Последуем за Игорем Ивановичем, войдем туда, где совершаются «тайства превращения»...

Более 100 ролей сыграно И. И. Карбовским на сцене нашего театра. Кто его герои? Каково гражданское и творческое кредо художника? Ответить на эти вопросы и легко, и трудно. Главная тема актера — поиски общественной правды, высоких нравственных идеалов, думы о смысле и цели жизни. Это движет сценическим поведением актера, определяет сущность его героев, даже в том случае, когда они отрицательны. Единая творческая тема актера придает его многогранному таланту цельность, политическую целеустремленность.

Таланту И. И. Карбовского присущ парадокс: у актера нет ампула. Он играет совершенно непохожих друг на друга, противоположных людей. Глоба и Силпый, Победоносиков и Окаемов — для их воплощения нужны лирические, драматические, комедийные, сатирические краски. Характеры поло-

жительные для актера немислимы без их антиподов, где обличаются общественные социальные язвы и пороки. Сценическая биография И. И. Карбовского богата «несимпатичными» персонажами. Актер не просто показывает плохого человека. Он вовлекает в исследование тайников его души, предоставляя право зрителю быть прокурором.

Радость при изобличении социального зла показательна для Карбовского. Образ Победоносикова имеет точный идейный посыл. На сцене не живой человек, а механическая машина, лишенная элементарных проявлений человечности, чудовищная в своей однолинейности, политической и моральной слепоте. Пластическое воплощение усиливает зловещий смысл образа: слоновая массивность, тяжеловесность, неподвижность, механическая ритмичность движений — подчеркивают разрушительную тупую силу победоносиковщины, облеченной властью, готовой задушить все живое, враждебной всему прогрессивному, современному.

Восемнадцатилетним, прямо из театрального училища в 1941 году И. И. Карбовский добровольно ушел на фронт. Был артиллеристом, а «по совместительству», в часы передышек

между боями — артистом. Впечатления военной юности дали многое. Позже, играя фельдшера Глобу в «Русских людях» К. Симонова, актер трактовал героизм, подвиг как естественное проявление чувства советского патриотизма. И. И. Карбовский увидел в Глобе человека, влюбленного в жизнь, скрывающего за внешней колючестью чуткую, нежную душу. Глоба обыденно просто, как это и было в жизни, на фронте, идет на мученическую смерть, чтобы такой ценой помочь отряду выйти из окружения. Бесконечное жизненное и самоотверженное выражение презрения к смерти, бесконечное самопожертвование и настолько очевидная преданность родной Советской стране, что не требовалось слов, эффективных сцен.

Актерская индивидуальность актера, талант и мастерство заявляют о себе жизненной достоверностью, многоцветием красок, щедростью изобразительных приемов. И. И. Карбовский находит каждый раз неожиданные подходы к актерам, предостерегающие от самоповторения. Эмоциональная открытость Глобы, тупая страшная неподвижность Силпого («Оптимистическая

Цветы, подарки, торжественность слов, тепло объятий... Их благодарно и несколько застенчиво принимал на сцене немолодой человек в костюме и гриме профессора Окаемова — героя пьесы А. Афиногенова «Машенька». Седовласый человек с красным галстуком на груди, принятый тут же, на сцене, в почетные пионеры дружины Махачкалинской школы № 1, взволнованно говорил о том, что главная цель в жизни актера — искусством воспитывать новое поколение граждан. Ведь именно то, что зовется общественной значимостью актера, делает его личный праздник праздником для других.

трагедия»), застенчиво спрятанная доброта и душевная щедрость Сердюка («Иркутская история»), высокий гуманизм и благородство Богословского («Дело, которому ты служишь»), оскотенность бюрократа Главначпуца Победоносикова («Баня») — эти контрастные характеристики встречаем мы в творческом багаже актера. Зритель помнит И. И. Карбовского в роли гоголевского Хлестакова, помнит Шмидта в «Последней остановке», Крутицкого в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты», Чугунова («Волки и овцы»), фон Штубе («Разлом»), Ивана Коломийцева («Последние»), Печенегова («Враги»), Джеймса Броуди («Замок Броуди») и других. В эти дни Игорь Иванович репетирует роль профессора Окаемова в спектакле по пьесе Афиногенова «Машенька». Новая работа — отчет перед зрителем в день пятидесятилетия со дня рождения и тридцатилетия творческой и общественной деятельности, народного артиста ДАССР И. И. Карбовского, идущего в ногу со временем и выражающего его в своих сценических созданиях.

М. ЗУЛЬФУКАРОВА,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКАХ: народный артист ДАССР И. И. КАРБОВСКИЙ в ролях (слева направо): Романовского («Именем революции» Петрова); Коломийцева («Последние» Горького); Победоносикова («Баня» Маяковского); Хасана («Ми-нувшие дни» Хуцишвили).